

Фотовидеопрезентации внешнего облика как метод изучения воспринимаемого возраста человека

Т.А. ШКУРКО*,
ФГАОУ ВО ЮФУ, Ростов-на-Дону, Россия,
shkurko@sfedu.ru

В статье описана процедура фотовидеопрезентации внешнего облика в качестве метода изучения воспринимаемого возраста человека. Она разработана на основе социально-психологического подхода к внешнему облику человека В.А. Лабунской и мировой практики изучения воспринимаемого возраста. Воспринимаемый возраст рассматривается как результат восприятия внешнего облика человека, представляет собой возраст объекта восприятия, приписанный ему субъектом восприятия. Внешний облик человека и его компоненты выступают в качестве маркеров его возраста, который может быть изучен с помощью предъявления фото- и видеоизображений людей различных возрастов субъектам восприятия (оценщикам). В статье обсуждается ряд методических проблем, возникающих при изучении воспринимаемого возраста человека, а именно: что предъявлять (фото/видео, лицо/тело), кому предъявлять (экспертам/обычным людям, мужчинам/женщинам, молодым/пожилым) и какому количеству оценщиков предъявлять. На основании современных исследований в статье предложен ряд методических подходов к конструированию комплектов фото- и видеоизображений внешнего облика для изучения воспринимаемого возраста человека.

Ключевые слова: *внешний облик, презентации внешнего облика, фотографии, возраст, воспринимаемый возраст, восприятие возраста.*

Воспринимаемый возраст является результатом восприятия внешнего облика человека и представляет собой возраст объекта восприятия, приписанный ему субъектом восприятия. В современной науке наблюдается всплеск интереса к изучению воспринимаемого возраста человека и его факторов, так как воспринимаемый возраст напрямую связан с биологическим возрастом человека и является маркером продолжительности жизни. Учеными изучены генетические,

Для цитаты:

Шкурко Т.А. Фотовидеопрезентации внешнего облика как метод изучения воспринимаемого возраста человека // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 104–117. doi:10.17759/sps.2018090311

* Шкурко Татьяна Алексеевна — кандидат психологических наук, доцент, Южный федеральный университет (ФГАОУ ВО ЮФУ), Ростов-на-Дону, Россия, shkurko@sfedu.ru

экологические, медико-эстетические факторы, влияющие на воспринимаемый возраст человека (обзор представлен в одной из наших работ [12]). При этом влияние социально-психологических и психологических факторов на воспринимаемый возраст, а также роль воспринимаемого возраста в процессах общения, взаимодействия людей, конструирования ими возрастной идентичности практически не изучено. Для достижения этих целей нами предлагается процедура фотовидеопрезентации внешнего облика в качестве метода изучения воспринимаемого возраста человека. Она разработана с опорой, с одной стороны, на существующую на сегодняшний день мировую практику изучения воспринимаемого возраста, с другой — на социально-психологический подход к внешнему облику В.А. Лабунской [4; 5], в рамках которого внешний облик человека определяется как «конструируемая форма объективизации внутреннего мира личности, как феномен, отражающий различные этапы жизненного пути на основе динамичных, переменных взаимосвязей трех компонентов: 1) физического, 2) социального облика, 3) экспрессивного поведения» [4, с. 202]. Также данная процедура опирается на отечественную традицию изучения индивидуально-психологических и личностных особенностей человека по его изображению, в первую очередь по изображению лица [1; 2].

Специфика изучения воспринимаемого возраста человека состоит в том, что для его анализа необходим и объект, и субъект восприятия. Следовательно, исследователь при разработке дизайна исследования должен ответить как минимум на два вопроса: как будет представлен объект восприятия (на фотографии, видеозаписи или непосредственно)

и кто будет оценивать его возраст (эксперты или обычные люди)? Для анализа мировой практики в изучении воспринимаемого возраста нами проведен анализ более чем 100 работ, полученных из базы данных «Скопус», в которых словосочетание «воспринимаемый возраст» встречается либо в названии статьи, либо в списке ключевых слов. В данной статье опустим ту часть работ, которые посвящены изучению воспринимаемого возраста по голосу человека, несмотря на то что паралингвистические и экстралингвистические компоненты речи являются элементами экспрессивного поведения и, соответственно, входят во внешний облик человека. При этом подобные исследования нуждаются в принципиально иных методических решениях, чем те, которые обсуждаются в данной статье.

Итак, в подавляющем большинстве исследований воспринимаемого возраста использованы фотографии незнакомых людей. Значительная часть исследований посвящена изучению воспринимаемого возраста по фотографиям лица, который далее соотносится с показателями здоровья пожилых людей: их уровня глюкозы крови [28], уровня кортизола [29], биологического возраста [14], риска ранней смерти [19], возрастного атеросклероза сонной артерии [21]. Эти и другие исследования позволили ученым сделать вывод, что воспринимаемый возраст является лучшим предиктором состояния здоровья и смертности, чем хронологический возраст.

Целая группа исследований посвящена изучению эффекта медицинских, косметологических процедур, эстетических операций на воспринимаемый возраст и привлекательность пациентов [3; 13; 30; 31]. Как правило, в данном случае оценщикам предлагаются для оценки возраст

та предоперационные и послеоперационные фотографии или фото до и после омолаживающих процедур. Также участники исследования оценивают привлекательность пациентов на фотографиях. В качестве измеримого эффекта после эстетических процедур рассматриваются «спасенные годы» [31] (хронологический возраст минус воспринимаемый возраст) и изменение оценок привлекательности после эстетической хирургии лица. В исследовании A.J. Zimm и коллег [31] обнаружена очень важная для понимания связи внешнего облика, возраста и отношения к человеку закономерность: при значительном снижении воспринимаемого возраста (диапазон «спасенных лет» в результате эстетических операций варьируется от 4 до 9,4 года) привлекательность воспринимаемых людей не увеличивалась. То есть омоложение внешнего облика человека не гарантирует увеличения привлекательности. Также выявлена взаимосвязь между биофизическими свойствами кожи, визуальными особенностями старения кожи и воспринимаемым возрастом на основании восприятия фотографий лиц китайских женщин [22], европейских женщин [27], российских женщин [23]. В данном случае обученный эксперт выполнял визуальную оценку атрибутов кожи лица, которая далее сопоставлялась с воспринимаемым возрастом женщин, определенным с помощью оценщиков-неэкспертов.

В нашумевшей в прессе серии исследований T. Ganel и коллег [16; 17], посвященных влиянию улыбки на воспринимаемый возраст, участникам также было предложено оценить по фотографии возраст людей, имеющих улыбающееся, нейтральное или удивленное выражение лица.

Таким образом, для изучения воспринимаемого возраста в мировой практике в первую очередь используется фотография лица, реже — всего тела, практически никогда — видеозапись. В ряде исследований использованы фото глаз [18], участков кожи лица [22]. Только в одном исследовании нами была обнаружена видеозапись — для изучения способности сотрудников магазина оценивать возраст своих клиентов для предотвращения незаконных продаж табака и алкоголя несовершеннолетним лицам [24]. Как правило, фотографии лица делаются под бестеневой лампой с использованием цифровой камеры высокого разрешения [21].

Отдельной проблемой является ответ на вопрос, кто должен выступать в качестве субъектов восприятия — оценщиков и какого их количества достаточно, чтобы определить воспринимаемый возраст человека. Ученые по-разному отвечают на этот вопрос. В работе A.J. Zimm и коллег [31] в качестве экспертов-оценщиков выступали 50 человек, не осведомленных о целях исследования; в другом исследовании [21] воспринимаемый возраст оценивали 19 профессиональных медсестер, работающих с пожилыми людьми. Также в качестве оценщиков выступали: три независимых дерматолога [30]; три группы оценщиков: 20 медсестер, 10 молодых мужчин и 11 женщин старшего возраста [14]; 48 экспертов (20 мужчин и 28 женщин в возрасте 22–64 лет) [27]; 10 медсестер [19]; 12 молодых взрослых [15]. В большом исследовании [20] был сделан вывод, что возраст субъекта оценивания, пол оценщика, его национальность, возраст и опыт в оценке возраста мало влияют на полученные данные о возрасте, что позволяет использовать для оценки воспринимаемого возраста людей без определенной подготовки. При этом для получения воспроизводимых

данных требуется не менее 10 оценщиков. Также специальное исследование [25] показало, что на оценку воспринимаемого возраста в основном влияет фотопрезентация, а не клинический опыт оценщика.

На основании вышеизложенного нами разработана процедура фотовидеопрезентации внешнего облика, которая включает в себя четыре разных комплекта фото- и видеопрезентаций внешнего облика. В комплект № 1 входит набор фотографий для анализа компонентов внешнего облика в структуре восприятия возраста. Для создания комплекта были сфотографированы люди различных возрастов, профессий и типажей (профессиональная фотосъемка с правильно подобранным светом, единообразным фоном, но без применения технологий «фотошоп»). В комплект включены 40 фотографий, отвечающих следующим требованиям: по 2 женские и мужские портретные и ростовые фотографии из каждого десятилетия начиная с 1950 года рождения и заканчивая 1999-м (т. е. на одно десятилетие приходится 4 человека и 8 фото). Фотографии помещены в альбом таким образом, чтобы испытуемый мог видеть только одно фото и не переходил к следующему, не оценив предыдущего, при этом сначала показывается карточка с ростовым изображением человека, затем — с портретным.

Рис. 1. Пример портретной и ростовой фотографии из комплекта № 1

К данной процедуре прилагается набор вопросов, который содержит помимо социально-демографических сведений о субъекте восприятия следующие вопросы относительно каждой из 40 фотографий: 1) «Сколько лет человеку на данном фото?»; 2) «Что во внешнем облике этого человека позволяет вам сделать этот вывод?»

Схема анализа полученного материала представлена в одной из наших работ [11]. Нами было показано, что компоненты внешнего облика представлены в структуре восприятия возраста неравномерно. Центральное место в структуре восприятия визуальных презентаций возраста занимает физический внешний облик; далее — социальный облик (оформление внешнего облика); на третьем месте — экспрессивное поведение. При этом нами в качестве ограничения исследовательской процедуры рассматривался тот факт, что субъектам восприятия были представлены фотографии, а не видеозаписи, что затрудняет изучение динамического компонента внешнего облика (экспрессивного поведения) в структуре восприятия возраста. Снять это ограничение призван следующий набор стимульного материала.

В комплект № 2, созданный для оценки влияния динамического компонента внешнего облика на воспринимаемый возраст человека, входит набор фото- и видеоизображений внешнего облика. Для создания комплекта в качестве моделей (объектов восприятия) для оценивания возраста выступили 8 человек: двое мужчин и шесть женщин. Хронологический возраст всех моделей (за исключением одной) находился в пределах от 21 до 23 лет. Возраст одной из моделей (женщины, далее — возрастная модель) был в 2 раза больше — 45 лет. Все модели были сфото-

графированы на нейтральном фоне в полный рост в непринужденных, выбранных ими, позах. Фотографии предъявлялись респондентам в случайном порядке, который был одинаков для всех.

Также все модели были сняты на видео во время исполнения ими спонтанного танца, который рассматривается в данном контексте как особая (ритмизированная) форма экспрессивного поведения [6]. Видеозаписи с танцующими моделями предъявлялись респондентам в том же порядке, что и фотографии. Респонденты, которые оценивали возраст моделей по фото, не видели видео, и наоборот. Всем респондентам задавались

два вопроса: 1) «Сколько лет человеку на данном фото/видео?»; 2) «Что во внешнем облике этого человека позволяет вам сделать этот вывод?»

Результаты исследования с использованием данного комплекта [12] показали значимые различия в воспринимаемом возрасте моделей, представленных на фото или видео. Обнаружена следующая закономерность: если динамический компонент внешнего облика человека доступен для оценки его возраста, то он воспринимается другими как более молодой, чем тогда, когда представлен только на фото. При этом оценки возраста моделей, полученные на основании фото- и виде-

Рис. 2. Набор фотоизображений из комплекта № 2 (в верхнем ряду справа — возрастная модель)

оизображений, сходны. Так, возрастная модель при наличии молодежного стиля экспрессии все равно распознана оценщиками как женщина среднего возраста вне зависимости от того, как она была представлена — на фото или на видео. Этот вывод, с одной стороны, доказывает некоторую ограниченность метода фотографии, но с другой — демонстрирует обоснованность его применения для изучения воспринимаемого возраста с учетом его возможностей с точки зрения получения больших массивов данных.

Комплект № 3 разработан для изучения связи отношения к человеку и его воспринимаемого возраста. В данный комплект входят наборы фотоизображе-

ний моделей, находящихся на различных этапах жизненного пути. В первом случае в качестве модели выступает голливудская киноактриса Мэй Уэст, фотографии которой в открытом доступе имеются в сети интернет. Для создания данного комплекта подобраны 8 фотографий модели, сделанных с промежутком в 7–14 лет между ними (в среднем 10 лет), а именно: возраст модели на фотографиях составляет 17 лет, 27 лет, 41 год, 50 лет, 57 лет, 64 года, 72 года, 80 лет.

Фотографии предъявляются испытуемым в случайном порядке. Испытуемый оценивает возраст модели, а также измеряется его отношение к модели с использованием «Цветового теста от-

Фотография 1 —
17 лет

Фотография 2 —
27 лет

Фотография 3 —
41 год

Фотография 4 —
50 лет

Фотография 5 —
57 лет

Фотография 6 —
64 года

Фотография 7 —
72 года

Фотография 8 —
80 лет

ношений А.М. Эткинда» и шкал симпатии/антипатии, уважения/неуважения, близости/отдаленности, разработанных на основе классификации видов отношений к другому В.В. Столина и Н.И. Голосовой [9]. Результаты исследования, полученные с использованием данного комплекта, представлены в одной из наших работ [10].

Во второй вариант комплекта № 3, разрабатываемый нами совместно с Ю.В. Тенишевой, входят фотографии, которые респондент самостоятельно выбирает из своего личного фотоархива. При подборе фотографий нами выбран временной интервал в 5 лет. На первом этапе респондент выбирает фотографии, на которых он изображен в следующих возрастных периодах: 15 лет, 20 лет, 25 лет и т. д. до настоящего возраста, и озаглавливает их. Цель второго этапа — получение нарративов, которые рассматриваются нами вслед за другими авторами [7; 8] как способ организации человеком своего личного опыта и упорядочивания эмоционального отношения к себе, своему внешнему облику, возрастным изменениям внешнего облика. Интервью с респондентом проводится по следующим блокам вопросов:

А. Описание себя и отношение к себе как к объекту восприятия (*пример: Что нравится мне в человеке на фото? Что не нравится?*).

Б. Ретроспективная рефлексия (*пример: Что мне нравилось в себе тогда? Что не нравилось?*).

В. Косвенное самоотношение через представление об отношении к своему внешнему облику других (*пример: Что бы о человеке на снимке сказали его друзья?*).

Г. Ранжирование респондентом фотографий по степени приятия (*от наиболее приятной для респондента до наименее приятной*).

Д. Диагностика отношения к себе и своей внешности на различных этапах жизненного пути с помощью теста «Цветовой тест отношений» Эткинда и шкал симпатии/антипатии, уважения/неуважения, близости/отдаленности.

Е. Отношение к возрастным изменениям внешнего облика и старости (*пример: Какие возрастные изменения вашей внешности беспокоят вас сейчас и беспокоят ли вообще?*)

В комплект № 4, разрабатываемый нами в настоящий момент для изучения влияния социально-психологических факторов на воспринимаемый возраст человека, входят портретные и ростовые фотографии моделей, предварительно протестированные с использованием комплекса социально-психологических методик. Далее фотографии моделей будут предложены субъектам восприятия для оценки их воспринимаемого возраста и с помощью специальных математических процедур будет выявлено влияние изучаемых переменных на воспринимаемый возраст человека.

Во всех четырех комплектах (за исключением первого варианта комплекта № 3, в который вошли изображения, размещенные в открытом доступе в сети интернет) участвующие в них респонденты были предупреждены о дальнейшем использовании их фото- и видеоизображений в психологических исследованиях.

Заключение

В статье внешний облик человека и его компоненты рассматриваются в качестве маркеров его возраста. Воспринимаемый возраст представляет собой результат восприятия внешнего облика человека, в качестве которого выступает

возраст объекта восприятия, приписанный ему субъектом восприятия. В статье рассматривается, что воспринимаемый возраст может быть изучен с помощью предъявления фото- и видеоизображений людей различных возрастов субъектам восприятия (оценщикам).

Нами предложена процедура фото-видеопрезентации внешнего облика в качестве метода изучения воспринимаемого возраста человека, которая разработана на основе социально-психологического подхода к внешнему облику человека [4; 5] как феномену, отражающему различные этапы жизненного пути человека, конструируемому на основе взаимосвязей трех компонентов: физического, социального облика и

экспрессивного поведения, а также мировой практики изучения воспринимаемого возраста. Процедура фотовидеопрезентации внешнего облика включает в себя четыре разных комплекта фото- и видеопрезентаций внешнего облика, которые позволяют решать задачи изучения структуры восприятия возраста, влияния социально-психологических факторов на воспринимаемый возраст, а также выявления роли воспринимаемого возраста в процессах общения, взаимодействия людей и конструирования ими возрастной идентичности. Данные комплекты не являются окончательными и конечными и могут быть модифицированы и расширены в зависимости от целей и задач исследования.

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 17-18-01260.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барабанщиков В.А., Беспрозванная И.И., Аманьева К.И.* Оценка индивидуально-психологических свойств человека в зависимости от конфигурационных изменений его лица // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. № 4. С. 49–77. doi: 10.21702/grj.2017.4.3
2. *Барабанщиков В.А.* Восприятие личностных особенностей человека по выражению лица // Социальный и эмоциональный интеллект: От процессов к измерениям / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 40–59.
3. *Белопольская Н.Л., Виссарионова В.В., Шафирова Е.М.* Определение хронологического возраста по лицу человека // Лицо человека как средство общения: Междисциплинарный подход / Отв. ред. В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов, Д.А. Дивеев. М.: Когито-Центр, 2012. С. 33–44.
4. *Лабунская В.А., Дроздова И.И.* Теоретико-эмпирический анализ влияния социально-психологических факторов на оценки, самооценки молодыми людьми внешнего облика // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. № 2. С. 202–226. doi: 10.21702/grj.2017.2.12
5. *Лабунская В.А., Каттанова Е.В.* Обеспокоенность и удовлетворенность студентов своим внешним обликом как предикторы самооценок его компонентов и характеристик // Российский психологический журнал. 2016. № 1. С. 167–183.

6. *Лабунская В.А., Шкурко Т.А.* Развитие личности методом танцевально-экспрессивного тренинга // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 1. С. 31–38.
7. *Лакосина Н.В.* Возрастная динамика показателей отношения к жизни в результате фотовизуализации жизненных событий // Северо-Кавказский психологический вестник. 2010. Т. 8. № 1. С. 42–45.
8. *Лакосина Н.В.* Динамика удовлетворенности жизнью в результате фотовизуализации жизненных событий // Российский психологический журнал. 2009. Т. 6. № 3. С. 65–67.
9. *Столин В.В., Голосова Н.И.* Факторная структура эмоционального отношения человека к человеку // Психологический журнал. 1982. № 2. С. 62–67.
10. *Шкурко Т.А., Лабунская В.А.* Динамика отношения к воспринимаемому субъекту в связи с восприятием визуальных презентаций его возраста // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. С. 1762–1769.
11. *Шкурко Т.А., Николаева Е.Г.* Компоненты внешнего облика в структуре восприятия визуальных презентаций возраста // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 4. С. 78–90. doi: 10.17759/sps.2015060406
12. *Шкурко Т.А., Сериков Г.В.* Влияние динамического компонента внешнего облика на восприятие визуальных презентаций возраста другого человека // Российский психологический журнал. 2017. № 3. С. 190–209. doi: 10.21702/rpj.2017.3.10
13. *Chauhan N., Warner J.P., Adamson P.A.* Perceived age change after aesthetic facial surgical procedures: Quantifying outcomes of aging face surgery // Archives of Facial Plastic Surgery. 2012. № 14 (4). P. 258–262. doi: 10.1001/archfacial.2011.1561
14. *Christensen K., Thinggaard M., McGue M., Rexbye H., Hjelmberg J.V.B., Aviv A., Gunn D., van der Ouderaa F., Vaupel J.W.* Perceived age as clinically useful biomarker of ageing: Cohort study // BMJ (Online). 2009. Vol. 339. № 7735. P. 1433. DOI: 10.1136/bmj.b5262 Available at: <https://www.bmj.com/content/bmj/339/bmj.b5262.full.pdf> (accessed 3 September 2018).
15. *Dykiert D., Bates T.C., Gow A.J., Penke L., Starr J.M., Deary I.J.* Predicting mortality from human faces // Psychosomatic Medicine. 2012. No. 74 (6). P. 560–566. doi: 10.1097/PSY.0b013e318259c33f
16. *Ganel T.* Smiling makes you look older // Psychonomic Bulletin and Review. 2015. Vol. 22. Iss. 6. P. 1671–1677. doi: 10.3758/s13423-015-0822-7
17. *Ganel T., Goodale M.A.* The effects of smiling on perceived age defy belief // Psychonomic Bulletin and Review. 2018. Vol. 25. Iss. 2. P. 612–616.
18. *Gründl M., Knoll S., Eisenmann-Klein M., Prantl L.* The blue-eyes stereotype: Do eye color, pupil diameter, and scleral color affect attractiveness? // Aesthetic Plastic Surgery. 2012. Vol. 36. № 2. P. 234–240. doi: 10.1007/s00266-011-9793-x
19. *Gunn D.A., Larsen L.A., Lall J.S., Rexbye H., Christensen K.* Mortality is Written on the Face // Journals of Gerontology – Series A Biological Sciences and Medical Sciences. 2015. Vol. 71. № 1. P. 72–77. doi: 10.1093/gerona/glv090
20. *Gunn D.A., Murray P.G., Tomlin C.C., Rexbye H., Christensen K., Mayes A.E.* Perceived age as a biomarker of ageing: A clinical methodology // Biogerontology. 2008. Vol. 9. № 5. P. 357–364. doi: 10.1007/s10522-008-9141-y

21. *Kido M., Kohara K., Miyawaki S., Tabara Y., Igase M., Miki T.* Perceived age of facial features is a significant diagnosis criterion for age-related carotid atherosclerosis in Japanese subjects: J-SHIP study // *Geriatrics and Gerontology International*. 2012. Vol. 12. № 4. P. 733–740. doi: 10.1111/j.1447-0594.2011.00824.x
22. *Mayes A.E., Murray P.G., Gunn D.A., Tomlin C.C., Catt S.D., Wen Y.B., Zhou L.P., Wang H.Q., Catt M., Granger S.P.* Ageing appearance in China: Biophysical profile of facial skin and its relationship to perceived age // *Journal of the European Academy of Dermatology and Venereology*. 2010. Vol. 24. № 3. P. 341–348. doi: 10.1111/j.1468-3083.2009.03418.x
23. *Merinville E., Grennan G.Z., Gillbro J.M., Mathieu J., Mavon A.* Influence of facial skin ageing characteristics on the perceived age in a Russian female population // *International Journal of Cosmetic Science*. 2015. № 37. P. 3–8. doi: 10.1111/ics.12252
24. *Merrill R.M., Stanford E.J., Lindsay G.B., Neiger B.L.* The relationship of perceived age and sales of tobacco and alcohol to underage customers // *Journal of Community Health*. 2000. Vol. 25. № 5. P. 401–410. doi: 10.1023/A:1005132018031
25. *Nielsen B.R., Linneberg A., Christensen K., Forman J.L., Schwarz P.* The Influence of Clinical Experience and Photographic Presentation on Age Assessment of Women // *Gerontology*. 2016. Vol. 62. № 2. P. 191–199. doi: 10.1159/000438825
26. *Nielsen B.R., Linneberg A., Christensen K., Schwarz P.* Perceived age is associated with bone status in women aged 25–93 years // *Journal of the American Aging Association*. 2015. Vol. 37 № 6. P. 11. doi: 10.1007/s11357-015-9842-5
27. *Nkengne A., Bertin C., Stamatas G.N., Giron A., Rossi A., Issachar N., Fertil B.* Influence of facial skin attributes on the perceived age of Caucasian women // *Journal of the European Academy of Dermatology and Venereology*. 2008. Vol. 22. № 8. P. 982–991. doi: 10.1111/j.1468-3083.2008.02698.x
28. *Noordam R., Gunn D.A., Tomlin C.C., Maier A.B., Mooijaart S.P., Slagboom P.E., Westendorp R.G.J., De Craen A.J.M., Van Heemst D.* High serum glucose levels are associated with a higher perceived age // *Age*. 2013. Vol. 35. № 1. P. 189–195. doi: 10.1007/s11357-011-9339-9
29. *Noordam R., Gunn D.A., Tomlin C.C., Razing M.P., Maier A.B., Slagboom P.E., Westendorp R.G.J., van Heemst D., De Craen A.J.M.* Cortisol serum levels in familial longevity and perceived age: The Leiden Longevity Study // *Psychoneuroendocrinology*. 2012. Vol. 37. № 10. P. 1669–1675. doi: 10.1016/j.psyneuen.2012.02.013
30. *Taub A.F., Sarnoff D., Gold M., Jacob C.* Effect of multisyringe hyaluronic acid facial rejuvenation on perceived age // *Dermatologic Surgery*. 2010. Vol. 36. № 3. P. 322–328. doi: 10.1111/j.1524-4725.2009.01436.x
31. *Zimm A.J., Modabber M., Fernandes V., Karimi K., Adamson P.A.* Objective assessment of perceived age reversal and improvement in attractiveness after aging face surgery // *JAMA Facial Plastic Surgery*. 2013. Vol. 15. № 6. P. 405–410. doi: 10.1001/jamafacial.2013.268

“Photo-video presentation of appearance” as a method of a person’s perceived age studying

T.A. SHKURKO*,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia,
shkurko@sfedu.ru

The article proposes a procedure of "photo-video presentation of physical appearance" as a method of a person's perceived age studying. It was developed on the basis of V.A. Labunskaya's socio-psychological approach to the appearance of a person, as well as on the world practice of perceived age studying. "Perceived age" is considered as a result of a person's physical appearance perception. It is the object age perception, attributed to it by the perception subject. The physical appearance of a person and its components act as age markers, which can be studied by people of different age photos and video images presenting to subjects of perception (evaluators). The article discusses some methodological problems that arise in the study of person's perceived age, namely: what to show (photo/video, face/body), to whom to show (experts / ordinary people, men/women, young/elderly) and to how many appraisers to show. In the article on the basis of modern research the number of methodological approaches to designing the sets of photos and video images of appearance to study person's perceived age are proposed.

Keywords: *appearance, presentation of appearance, photograph, age, perceived age, perception of age.*

Funding

This study is conducted in the frameworks of research project № 17-18-01260 supported by Russian Science Foundation.

REFERENCES

1. Barabanshchikov V.A., Besprozvannaya I.I., Ananyeva K.I. Otsenka individualno-psikhologicheskikh svoystv cheloveka v zavisimosti ot konfiguratsionnykh izmeneniy ego litsa [Evaluation of individual psychological properties of a person in depending on the configuration changes of his face]. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal [Russian psychological journal]*, 2017. Vol. 14, no. 4, pp. 49–77. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.21702/rpj.2017.4.3
2. Barabanshchikov V.A. Vospriyatie lichnostnykh osobennostey cheloveka po vyrazheniyu litsa [Perception of personal characteristics of a person by facial expression].

For citation:

Shkurko T.A. "Photo-video presentation of appearance" as a method of a person's perceived age studying. *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2018. Vol. 9, no. 3, pp. 104–117. doi:10.17759/sps.2018090311 (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Shkurko Tatyana A.* — Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, shkurko@sfedu.ru

- In Lyusina D.V., Ushakov D.V. (eds.) *Sotsia'nyy i emotsionalnyy intellekt: Ot protsessov k izmereniyam* [Social and emotional intelligence: from processes to measurements]. Moscow: Publ. "Institute of psychology of Russian Academy of Sciences", 2009, pp. 40–59. (In Russ.).
3. Belopolskaya N.L., Vissarionova V.V., Shafirova E.M. Opredelenie khronologicheskogo vozrasta po litsu cheloveka [Estimating of Chronologic Age from Somebody's Face]. In Barabanshchikov V.A., Demidov A.A., Diveev D.A. (eds.). *Litsa cheloveka kak sredstvo obshcheniya: Mezhdistsiplinarnyy podkhod* [Human Face as a Means of Communication: an Interdisciplinary Approach]. Moscow: Publ. Cogito-centre, 2012, pp. 33–44. (In Russ.).
  4. Labunskaya V.A., Drozdova I.I. Teoretiko-empiricheskiy analiz vliyaniya sotsialno-psikhologicheskikh faktorov na otsenki, samootsenki molodymi lyudmi vneshnego oblika [Theoretical and empirical analysis of the impact of social and psychological factors on the assessment, self-assessment of young people's appearance]. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal* [Russian psychological journal], 2017. Vol. 14, no. 2, pp. 202–226. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.21702/rpj.2017.2.12
  5. Labunskaya V.A., Kapitanova E.V. Obespekoyennost i udovletvorennost studentov svoim vneshnim oblikom kak prediktory samootsenok ego komponentov i kharakteristik [Concern and satisfaction of students with their physical appearance as the self-assessment of its components and characteristics predictors]. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal* [Russian psychological journal], 2016, no. 1, pp. 167–183. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.21702/rpj.2016.1.14
  6. Labunskaya V.A., Shkurko T.A. Razvitie lichnosti metodom tanceval'no-ekspressivnogo treninga [Personality Development by the method of dance-expressive training]. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Psychological magazine], 1999. Vol. 20, no. 1, pp. 31–38. (In Russ., abstr. in Engl.).
  7. Lakosina N.B. Vozrastnaya dinamika pokazatelej otnosheniya k zhizni v rezul'tate fotovizualizatsii zhiznennykh sobytij [Age dynamics of the attitude to life indicators as a result of life events photo-visualization]. *Severo-Kavkazskiy psikhologicheskiy vestnik* [North Caucasian psychological Bulletin], 2010. Vol. 8, no. 1, pp. 42–45. (In Russ., abstr. in Engl.).
  8. Lakosina N.B. Dinamika udovletvorennosti zhizn'yu v rezul'tate fotovizualizatsii zhiznennykh sobytij [Dynamics of life satisfaction as a result of photo-visualization of life events]. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal* [Russian psychological magazine], 2009. Vol. 6, no. 3, pp. 65–67. (In Russ., abstr. in Engl.).
  9. Stolin V.V., Golosova N.I. Faktornaya struktura emotsionalnogo otnosheniya cheloveka k cheloveku [Factor structure of person to person emotional relationship]. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Psychological journal], 1982, no. 2, pp. 62–67. (In Russ., abstr. in Engl.).
  10. Shkurko T.A., Labunskaya V.A. Dinamika otnosheniya k vosprinimaemomu subektu v svyazi s vospriyatiem vizualnykh prezentatsiy ego vozrasta [Dynamics of attitude to the perceived subject in connection with the perception of visual presentations of his age]. In Zhuravlev A.L., Koltsov V.A. (eds.). *Fundamentalnye i prikladnye issledovaniya sovremennoy psikhologii: rezultaty i perspektivy razvitiya* [Fundamental and applied research of modern psychology: results and prospects of development]. Moscow: Publ. "Institute of psychology RAS", 2017, pp. 1762–1769. (In Russ., abstr. in Engl.).

11. Shkurko T.A., Nikolaeva Ye.G. Komponenty vneshnego oblika v strukture vospriyatiya vizualnykh prezentatsiy vozrasta [Components of appearance in the structure of perception of visual presentations of age]. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2015. Vol. 6, no. 4, pp. 78–90. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2015060406
12. Shkurko T.A., Serikov G.V. Vliyanie dinamicheskogo komponenta vneshnego oblika na vospriyatie vizualnykh prezentatsiy vozrasta drugogo cheloveka [Influence of the dynamic component of the external appearance on the perception of another person visual age presentations]. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal* [Russian psychological journal], 2017, no. 3, pp. 190–209. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.21702/rpj.2017.3.10
13. Chauhan N., Warner J.P., Adamson P.A. Perceived age change after aesthetic facial surgical procedures: Quantifying outcomes of aging face surgery. *Archives of Facial Plastic Surgery*, 2012, no. 14 (4), pp. 258–262. doi: 10.1001/archfacial.2011.1561
14. Christensen K., Thinggaard M., McGue M., Rexbye H., Hjelmborg J.V.B., Aviv A., Gunn D., van der Ouderaa F., Vaupel J.W. Perceived age as clinically useful biomarker of ageing: Cohort study. *BMJ (Online)*, 2009. Vol. 339, iss. 7735, p. 1433. doi: 10.1136/bmj.b5262 Available at: <https://www.bmj.com/content/bmj/339/bmj.b5262.full.pdf> (accessed 3 September 2018).
15. Dykiert D., Bates T.C., Gow A.J., Penke L., Starr J.M., Deary I.J. Predicting mortality from human faces. *Psychosomatic Medicine*, 2012, no 74 (6), pp. 560–566. doi: 10.1097/PSY.0b013e318259c33f
16. Ganel T. Smiling makes you look older. *Psychonomic Bulletin and Review*, 2015, vol. 22, iss. 6, pp. 1671–1677. doi: 10.3758/s13423-015-0822-7
17. Ganel T., Goodale M.A. The effects of smiling on perceived age defy belief. *Psychonomic Bulletin and Review*, 2018. Vol. 25, iss. 2, pp. 612–616.
18. Gründl M., Knoll S., Eisenmann-Klein M., Prantl L. The blue-eyes stereotype: Do eye color, pupil diameter, and scleral color affect attractiveness? *Aesthetic Plastic Surgery*, 2012, no. 36 (2), pp. 234–240. doi: 10.1007/s00266-011-9793-x
19. Gunn D.A., Larsen L.A., Lall J.S., Rexbye H., Christensen K. Mortality is Written on the Face. *Journals of Gerontology – Series A Biological Sciences and Medical Sciences*, 2015, no. 71 (1), pp. 72–77. doi: 10.1093/gerona/glv090
20. Gunn D.A., Murray P.G., Tomlin C.C., Rexbye H., Christensen K., Mayes A.E. Perceived age as a biomarker of ageing: A clinical methodology. *Biogerontology*, 2008. Vol. 9, no. 5, pp. 357–364. doi: 10.1007/s10522-008-9141-y
21. Kido M., Kohara K., Miyawaki S., Tabara Y., Igase M., Miki T. Perceived age of facial features is a significant diagnosis criterion for age-related carotid atherosclerosis in Japanese subjects: J-SHIPP study. *Geriatrics and Gerontology International*, 2012. Vol. 12, no. 4, pp. 733–740. doi: 10.1111/j.1447-0594.2011.00824.x
22. Mayes A.E., Murray P.G., Gunn D.A., Tomlin C.C., Catt S.D., Wen Y.B., Zhou L.P., Wang H.Q., Catt M., Granger S.P. Ageing appearance in China: Biophysical profile of facial skin and its relationship to perceived age. *Journal of the European Academy of Dermatology and Venereology*, 2010. Vol. 24, iss. 3, pp. 341–348. doi: 10.1111/j.1468-3083.2009.03418.x
23. Merinville E., Grennan G.Z., Gillbro J.M., Mathieu J., Mavon A. Influence of facial skin ageing characteristics on the perceived age in a Russian female population. *International Journal of Cosmetic Science*, 2015, no. 37, pp. 3–8. doi: 10.1111/ics.12252

24. Merrill R.M., Stanford E.J., Lindsay G.B., Neiger B.L. The relationship of perceived age and sales of tobacco and alcohol to underage customers. *Journal of Community Health*, 2000. Vol. 25, no. 5, pp. 401–410. doi: 10.1023/A:1005132018031
25. Nielsen B.R., Linneberg A., Christensen K., Forman J.L., Schwarz P. The Influence of Clinical Experience and Photographic Presentation on Age Assessment of Women. *Gerontology*, 2016. Vol. 62, no. 2, pp. 191–199. doi: 10.1159/000438825
26. Nielsen B.R., Linneberg A., Christensen K., Schwarz P. Perceived age is associated with bone status in women aged 25–93 years. *Journal of the American Aging Association*, 2015. Vol. 37, no. 6, p. 11. doi: 10.1007/s11357-015-9842-5
27. Nkengne A., Bertin C., Stamatas G.N., Giron A., Rossi A., Issachar N., Fertil B. Influence of facial skin attributes on the perceived age of Caucasian women. *Journal of the European Academy of Dermatology and Venereology*, 2008. Vol. 22, no. 8, pp. 982–991. doi: 10.1111/j.1468-3083.2008.02698.x
28. Noordam R., Gunn D.A., Tomlin C.C., Maier A.B., Mooijaart S.P., Slagboom P.E., Westendorp R.G.J., De Craen A.J.M., Van Heemst D. High serum glucose levels are associated with a higher perceived age. *Age*, 2013. Vol. 35, no. 1, pp. 189–195. doi: 10.1007/s11357-011-9339-9
29. Noordam R., Gunn D.A., Tomlin C.C., Razing M.P., Maier A.B., Slagboom P.E., Westendorp R.G.J., van Heemst D., De Craen A.J.M. Cortisol serum levels in familial longevity and perceived age: The Leiden Longevity Study. *Psychoneuroendocrinology*, 2012. Vol. 37, no. 10, pp. 1669–1675. doi: 10.1016/j.psyneuen.2012.02.013
30. Taub A.F., Sarnoff D., Gold M., Jacob C. Effect of multisyringe hyaluronic acid facial rejuvenation on perceived age. *Dermatologic Surger*, 2010. Vol. 36, no. 3, pp. 322–328. doi: 10.1111/j.1524-4725.2009.01436.x
31. Zimm A.J., Modabber M., Fernandes V., Karimi K., Adamson P.A. Objective assessment of perceived age reversal and improvement in attractiveness after aging face surgery. *JAMA Facial Plastic Surgery*, 2013. Vol. 15, no. 6, pp. 405–410. doi: 10.1001/jamafacial.2013.268